Я произнес эти слова не без некоторого недоброго предчувствия, потому что странное сознание моей собственной двойственности росло сильнее. Я не мог отбросить ощущение того, что сейчас в комнате присутствовали два моих «я», и я не был настолько одинок, как стремился бы в этом убедить самого себя.

Это чувство угнетало меня как кошмар, я должен его отбросить. И поднявшись, я бросил книгу на стол и воскликнул:

— Что за глупости! Я положительно один, и в комнате нет ни одной живой сущности видимой или невидимой.

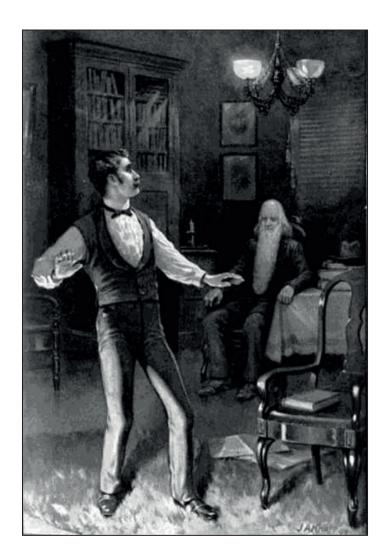
Я колебался, когда говорил, ибо страшное неопределенное ощущение, что я был не один, стало почти убеждением, но звук моего голоса придавал мне храбрости. Я решил обсуждать тему и с полной силой в голосе заметил:

— Конечно, я один. Я знаю, что я есть. Держу пари на все, чем обладаю, даже душой, что я один.

Я стоял, повернувшись лицом к затухающим красным уголькам огня, которые я пренебрег поддержать, произнеся эти слова, чтобы установить противоречие ради всего, что связано с одной личностью моего двойного «я». Но другое «эго» как будто с силой не согласилось, когда мягкий четкий голос прозвучал в мое ухо:

— Вы проиграли Ваше пари. Вы не одни.

Мгновенно я повернулся по направлению звука, и к моему изумлению увидел беловолосого человека, сидевшего в противоположной стороне комнаты и пристально смотрящего на меня, с предельным самообладанием. Я не трус и не тот, кто верит в привидения или духов, и все же его взгляд превратил меня в лед на

- Да, ответил я, потому что знал, что должен согласиться.
- В следующую очередь мы должны помочь Вам удалить все следы Вашей идентичности. Насколько это касается мира, Вы должны оставить Ваше тело там, где Вы, очевидно, утонули ради блага мира безобидный маскарад, чтобы ввести в заблуждение людей и послужить для других слабых примером. Вы готовы?
 - Да.
- Тогда снимите вашу одежду и замените её на этот костюм.

Я подчинился и сменил свои одеяния, получив взамен другие. Затем один из группы, вынув из-под низа своей мантии коробку, содержащую несколько бутылок с жидкостями, принялся ловко смешивать их, а затем он покрыл моё лицо составом, который после смешивания жидкостей принял бесцветный вид.

— Не бойтесь умываться, — сказал ведущий, — эффект этого лосьона достаточно постоянный, пока Выживете в этой стране.

Я провёл рукой по своему лицу. Оно было покрыто морщинами, как могла бы сморщиться желатиновая плёнка сильного тонина или вяжущей жидкости. Под своими пальцами я ощущал подобие морщинистого лица очень старого человека, но не испытывал боли. Напрасно я пытался разгладить морщины, сразу же после прекращения надавливания моей рукой морщины появлялись вновь.

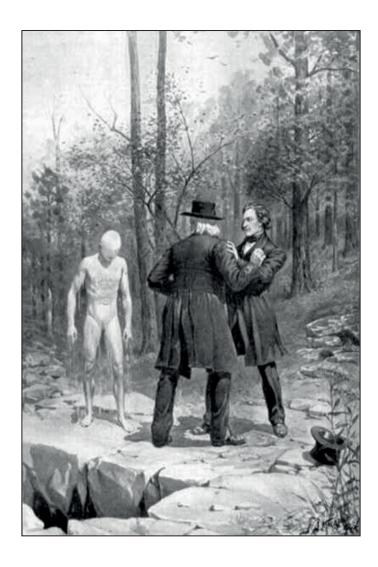
Далее другой человек нанёс бесцветную жидкость на мои волосы и бороду. Он хорошо их растёр и потом насухо вытер полотенцем. Перед моим лицом поставили зеркало. Я подался назад — трансформация была

полной. Мой внешний вид изменился совершенно. Моё лицо стало старым и морщинистым, а волосы — белыми, как снег. В изумлении я закричал:

- Я сумасшедший! Это не сон?
- Это не сон. Но, используя методы в точном соответствии с законами физиологии, мы смогли преобразить Вашу внешность из зрелого мужчины в старого человека, но без ослабления Вашей жизненности.

Один из покрытых масками людей открыл любопытную маленькую шкатулку, которая, как я определил, была напичкана перегонным кубом и другими алхимическими фигурками и была выполнена в восточном стиле. Он вытащил оттуда фонарь, который

— Я пришёл по сигналу.

Я сразу же осознал, что был бессилен против этих двух, и сопротивляться было самоубийственно. Сразу же моя разъярённая страсть утихла, и я не высказал в дальнейшем удивления по поводу этого внезапного и знаменательного появления, но мысленно уступил. Я был один и беспомощен, гнев уступил место инертности и унынию, которое пришло от сознания безнадёжности моего положения. Фантастический пришелец, не имея физического зрения, владел странным инстинктом. Он повёл нас к основанию холма в несколько сот футов отсюда и там, восхитившись светом, исходившим от отвесной скалы, я увидел изумительное течение воды шириною много футов. Это были верховья таинственного ручья, который я заметил ранее. Он тёк из арочного прохода в скале, выходя прямо из скалистого утёса, прекрасного и живописного. Чистая, прозрачная и сверкающая вода исходила из неизвестного источника, который терялся во тьме, но кристальный ручей тёк в мир солнечного света, сияния и свободы.

— Брат, — сказал мой спутник, — это течение, выходящее из земного заключения, показывает нам, чем будет человечество, когда будут устранены запирающие стены невежества, возвышающиеся вокруг него. До сих пор человек полагался, главным образом, на свой умственный и физический прогресс в знаниях, добытых, в так называемых, научных исследованиях и изучениях материи, материальных, чем духовных. Все его исследования ограничивались грубой субстанцией поверхности планеты. Слишком часто духовные исследования рассматривались людьми науки, как исследования, приводящие лишь к обратному результату.

или зелёным цветом в сочетании с другими настолько аккуратно, насколько украшены редчайшие кружева белым эмалевидным интригующим узором, далеко превосходя по красоте исполнения самую восхитительную вышивку, которую я когда-либо видел. Не могло быть и сомнения в том, что я находился в лесу колоссальных грибов, виды которых были столь многочисленны, что превосходили те, которые находились среди хрестоматийной растительности верхней земли. Широкие шляпы этих больших талогенов (thallogens) были так же разнообразны, как и стволы, которые я описал, и даже больше того. Они расходились далеко над нашей дорогой, подобно прекрасным зонтикам, как будто их декоративно украшали мастера, у которых великие художники верхней земли могли бы смиренно поучиться искусству смешивания тонов. Их нижние поверхности имели различные узоры и так много форм, что это могло быть мыслимо только при сочетаниях круга и гиперболы. Стройные и живописные, молчаливые и неподвижные, как сфинкс, они засеяли огромную каверну группами или поодиночке, напоминая мне о выросшем из детства бурном воображении сказочной страны.

Я остановился возле них и смотрел с восхищением на громадное, и всё же грациозное зрелище. Я положил руку на ствол растения и обнаружил, что он внушительный и мягкий, но вместо влажного, холодного и липкого ощущения отталкивающей поганки верхней земли я открыл, к своему удивлению, что он был приятно тёплым и мягким, как вельвет.

— Понюхайте Вашу руку, — сказал мой спутник.

Я так и сделал, и вдохнул аромат, напоминающий клубнику. Мой спутник наблюдал (я научился

